

О.Г. Лекаренко

КРИЗИС БРЕТТОН-ВУДСКОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ И НАЧАЛО ЕВРОПЕЙСКОГО ВАЛЮТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Рассматривается влияние кризиса международной валютной системы на развитие планов европейской валютной интеграции. Анализируются особенности функционирования Бреттон-Вудской валютной системы, политика США в валютно-финансовой сфере, план создания Экономического и валютного союза (план Вернера). Делается вывод о том, что разногласия между США и странами Западной Европы по валютным вопросам дали дополнительный импульс к развитию европейского валютного сотрудничества.

Ключевые слова: Бреттон-Вудская валютная система; валютная политика США; европейская интеграция; план Вернера; трансатлантические отношения.

Особенности Бреттон-вудской валютной системы и попытки ее реформирования

В послевоенный период сложилась разветвленная структура трансатлантических взаимосвязей, частью которых являлась международная валютная система. Международно-правовую основу послевоенной валютной системы составляло Бреттон-Вудское соглашение, подписанное в июле 1944 г. В основу Бреттон-Вудской валютной системы были положены следующие принципы: (1) золотовалютный стандарт, основанный на золоте и господстве двух резервных (ключевых) валют, в качестве которых выступали американский доллар и британский фунт стерлингов; (2) разменность доллара на золото по официальной цене 35 долларов за тройскую унцию; (3) взаимная обратимость валют в доллар через золото; (4) фиксированные валютные паритеты при ограниченных отклонениях курса от паритета [1. С. 17].

В течение двух десятилетий Бреттон-Вудское соглашение обеспечивало стабильность международной валютной системы, однако уже в 1960-е гг. ее участники столкнулись с серьезными проблемами. Причины кризиса международной валютной системы были заложены во внутренних противоречиях бреттон-вудского механизма, таких как проблема международной ликвидности, вопрос о доверии к ключевым валютам и отсутствие механизма урегулирования платежных дисбалансов. Главным условием успешного функционирования системы являлось наличие достаточного количества золотовалютных резервов (ликвидность), необходимых для финансирования возрастающего объема международной торговли и иных заграничных платежей. Так как мировое производство золота не успевало удовлетворять растущий спрос на ликвидность, США взяли на себя функцию по обеспечению ликвидности, снабжая иностранные центробанки долларовыми резервами.

Выполнение долларом и фунтом стерлингов роли ключевых валют предполагало пассивность платежных балансов США и Великобритании, иначе другие страны не имели бы достаточных резервов в данных валютах. В случае дефицита или избытка ликвидности возникала потеря равновесия системы через наличие переоцененного или недооцененного обменного курса. Как дефицит, так и избыток резервов создавали

проблемы для участников системы, поскольку нехватка резервов мешала расширению международной торговли и сдерживала экономический рост, а избыток резервной валюты вел к потере доверия к ней, без чего золотовалютный стандарт также не мог нормально функционировать. Поскольку доллар являлся главным международным платежным средством и резервной валютой, от его положения зависела стабильность всей валютной системы.

Слабостью Бреттон-Вудской системы являлось отсутствие эффективного механизма решения проблемы платежных дисбалансов, вызванной большими размерами движения капиталов и разницей национальных финансовых политик участников системы. Официальные паритеты не всегда соответствовали реальному обменному курсу. В то время как высокий уровень инфляции, бюджетный дефицит и торговый дисбаланс снижали стоимость валюты, низкая инфляция и налоговая дисциплина способствовали повышению ее стоимости. Необходимость поддержания фиксированных паритетов валют допускала лишь разовое скачкообразное изменение курса путем девальвации (понижение золотого содержания и курса валюты) или ревальвации (повышение курса) по согласованию с Международным валютным фондом (МВФ).

В рамках системы возникала асимметрия обязательств, при которой страны с дефицитом платежного баланса в случае исчерпания резервов и кредитных возможностей были вынуждены менять экономическую политику или прибегать к девальвации, в то время как страны с положительным балансом аккумулировали валютные резервы без каких-либо обязательств ревальвировать свои валюты для корректировки платежных дисбалансов. Отдельная асимметрия заключалась в привилегии США покрывать дефицит платежного баланса, печатая собственную валюту, что усугубляло проблему доверия к доллару. В ожидании изменения паритета той или иной валюты усиливались спекулятивные потоки капиталов (смысл которых заключался в том, чтобы накануне девальвации дорого продать, а потом дешево купить валюту), что усугубляло неустойчивость платежных балансов. Неспособность вовремя скорректировать потерю равновесия системы вызывала финансовую нестабильность [1. С. 18–19; 2. С. 95].

Функционирование Бреттон-Вудской валютной системы во многом опиралось на политическое согла-

сие между трансатлантическими союзниками. В период послевоенного восстановления экономики центробанки стран Западной Европы и Японии охотно аккумулировали доллары, необходимые для поддержания фиксированных обменных курсов, особенно с учетом того, что США гарантировали их обратимость в золото. В 1960-е гг. позиции американского доллара начали слабеть из-за хронического дефицита платежного баланса США. К этому времени за пределами США скопилось большое количество бумажных долларов, превысившее стоимость американского золотого запаса. Таким образом право владельцев долларовых авуаров конвертировать их в золото пришло в противоречие с реальными возможностями США выполнить данное обязательство. В целях решения проблемы платежного дефицита США могли прибегнуть к уменьшению военных расходов за границей, сокращению инвестиций в экономику зарубежных стран или проведению ограничительной торговой политики. Однако поскольку такие изменения в американской политике были нежелательными для европейцев, они продолжали накапливать долларовые резервы [3. Р. 88–89].

В связи с углублением кризисных явлений западные страны встали перед необходимостью корректировки бреттон-вудского механизма. Возможные варианты заключались в создании мировой валюты или альтернативных резервных валют; регулировании паритетов через девальвацию и ревальвацию; сокращении американских расходов; регулировании цен на золото. Участники системы пытались изменить ее в заданных рамках, так как боялись, что свободный курс обмена валют вернет хаос времен Великой депрессии. Дефицит американского платежного баланса свидетельствовал о том, что курс доллара является завышенным, однако по политическим и престижным соображениям США отказывались от девальвации доллара. В свою очередь страны с избытком резервов, такие как Германия и Япония, не хотели повышать стоимость своих валют по отношению к доллару, что привело бы к потере их экспортных преимуществ. В правительстве ФРГ считали, что ответственность за выравнивание паритетов должна лежать на странах с дефицитом платежного баланса, уклоняющихся от валютной дисциплины.

Вместо девальвации доллара США поддержали серию технических мер для защиты «внешнего периметра» американской валюты. Данные меры включали: (1) вывод ответственности за международную валютную систему из-под контроля МВФ через рыночные операции, проводимые центробанками США и стран Западной Европы; (2) краткосрочные кредиты между центральными банками (своп), чтобы справляться с временными дисбалансами; (3) регулирование цены на золото; (4) создание новой ликвидности. В целях поддержания цены на золото в 35 долларов за унцию 1 ноября 1961 г. США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Швейцария создали золотой пул, в задачи которого входило сдерживание спекулятивных действий через проведение интервенций на рынке золота. Проблема доллара как резервной валюты дала толчок к обсуждению во-

проса о создании новой ликвидности в дополнение к уже существующим международным резервам, что позволило бы заместить мировую потребность в увеличении количества долларов в обращении и таким образом сократить платежный дефицит США. В 1967 г. МВФ утвердил план создания специальных прав заимствования (СПЗ) как кредитного механизма для стран с дефицитным платежным балансом [4. Р. 158–159].

Принятые меры оказались недостаточными. В конце 1960-х гг. деформации в валютной системе наряду с краткосрочными движениями капиталов породили серию денежных кризисов. В ноябре 1967 г. спекуляции против фунта стерлингов вынудили правительство Великобритании провести девальвацию британской валюты, что вызвало массовую девальвацию связанных с ним валют. За девальвацией фунта в ожидании проблем с другими валютами последовала волна «золотой паники» (скупка золота на доллары и другие валюты), в результате чего золотой пул потерял 641 млн долл. Волна спекуляций золотом и его недостаточные запасы вынудили участников золотого пула остановить снабжение частных рынков золотом. В марте 1968 г. золотой пул распался. Чтобы не дать частным участникам рынка менять доллары на золото, был создан двойной рынок золота – официальный и неофициальный. В результате рыночная цена золота возросла с 35 до 44–50 долларов за тройскую унцию.

В мае 1968 г. движения протеста во Франции усилили давление на французский франк. Кризис франка и слухи о неизбежной в этой связи ревальвации западногерманской марки привели к массовому бегству капиталов из Франции в Германию, результатом чего стало увеличение валютных резервов ФРГ. После отставки Ш. де Голля новое правительство Франции в августе 1969 г. девальвировало франк, что вновь вызвало приток спекулятивных капиталов в ФРГ, пик которого пришелся на 22–23 сентября. Так как центральный банк ФРГ был не в состоянии скупать доллары, 24 сентября правительство приостановило операции на валютном рынке, а после выборов в бундестаг 28 сентября ввело временный плавающий курс западногерманской марки.

Решение о свободном плавании марки вызвало резкую негативную реакцию Комиссии Европейских сообществ, которая заявила, что плавающий курс марки не совместим с ценовым механизмом Общей сельскохозяйственной политики сообщества. В октябре 1969 г. новое правительство СДПГ–СвДП, опасаясь, что инфляция может подорвать ценовую стабильность, пошло на ревальвацию западногерманской марки. Таким образом, правительство ФРГ продемонстрировало, что готово взять на себя издержки по корректировке валютных курсов. В то же время месяц, в течение которого западногерманская марка находилась в свободном плавании, показал, что данная мера является эффективным барьером против нежелательного притока капиталов [5. Р. 304].

Затянувшаяся война во Вьетнаме усугубила проблему платежного дефицита США, что подрывало доверие к американской валюте. Правительство Р. Никсона не спешило принимать меры в валютной

сфере. Президента больше волновали проблемы, связанные с завершением войны во Вьетнаме, изменением конфигурации сил в холодной войне, долгосрочной ролью республиканской партии в американской политике. Международные валютные проблемы, по мнению Р. Никсона, являлись техническим вопросом, которым должны были заниматься чиновники из министерства финансов. К тому же после произошедшей в 1969 г. регулировки валютных курсов финансовый рынок был относительно спокойным [6. Р. 191].

Вскоре после вступления в должность Р. Никсон учредил постоянную рабочую группу под руководством заместителя министров финансов П. Волкера с целью составления рекомендаций по укреплению американской валюты. К июню 1969 г. группа Волкера подготовила доклад, предлагающий фундаментальную, но постепенную реформу Бреттон-Вудской системы. Доклад предусматривал следующие меры по укреплению доллара: активация СПЗ в необходимом количестве; увеличение квот МВФ; изменение обменных курсов (ревальвацией западногерманской марки и девальвацией французского франка); повышение цены золота; в случае большой потери резервов или провала предложенных реформ временная приостановка конвертирования долларов в золото (т.е. переход к долларовому стандарту).

В документе предлагалось, не отвергая принцип фиксированных обменных курсов, в долгосрочной перспективе ввести более гибкий механизм регулирования, включающий небольшие и частые изменения паритетов, расширение пределов колебаний валютных курсов, временное плавание отдельных валют накануне изменения обменных курсов [7. Р. 343–344]. Однако проведенные весной–летом 1969 г. консультации с союзниками по данному вопросу выявили негативную реакцию европейских стран, которые считали, что введение гибкого обменного механизма приведет к ослаблению дисциплинарного воздействия на страны с дефицитными балансами [7. Р. 334, 371]. США продолжали оказывать давление на ведущие экономические державы через Группу десяти¹ и Всемирный банк, призывая их реформировать международную валютную систему. Правительство Р. Никсона стремилось как можно скорее активировать специальные права заимствования в МВФ, рассматривая их как средство снижения нагрузки на доллар в качестве резервной валюты. В октябре 1969 г. МВФ утвердил трехлетнюю программу создания СПЗ², что оказалось запоздалой мерой и не смогло решить проблемы функционирования валютной системы.

План Вернера

Противоречия между США и странами Западной Европы по вопросам функционирования международной валютной системы дали толчок к развитию планов европейской валютной интеграции. Долгое время правительство США не хотело девальвировать доллар, предпочитая, чтобы страны Западной Европы и Япония ревальвировали свои валюты. В свою очередь в странах Западной Европы считали, что США не предпринимают достаточных мер для решения

проблемы платежного дефицита и пытаются переложить обязанности по регулированию обменных курсов на своих союзников и торговых партнеров [8. Р. 290–291]. Политика пренебрежения финансовыми проблемами и заложенное в ней неявное противопоставление денежных интересов США денежным интересам союзников вызывали раздражение американских партнеров.

На протяжении 1960-х гг. правительства западно-европейских стран рассматривали различные варианты решения своих финансовых проблем: (1) продолжение трансатлантического сотрудничества по реформированию Бреттон-Вудской валютной системы на базе МВФ; (2) переход к национальному регулированию (гибкие обменные курсы и проведение денежной политики в соответствии с национальными интересами); (3) создание европейской валютной группировки на базе Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [6. Р. 129–130]. В начале 1960-х гг. правительства почти всех стран поддерживали проведение централизованной реформы международной валютной системы, за исключением французского лидера Ш. де Голля, который в одностороннем порядке обменивал доллары на золото.

Слабость доллара и денежные кризисы конца 1960-х гг. активизировали планы европейской валютной интеграции. Правительство В. Брандта, нуждавшееся в инициативе в западной политике, которая бы сбалансировала амбициозные планы ФРГ по развитию «новой восточной политики», предложило создание европейского валютного союза. Немецкое предложение было поддержано французским правительством Ж. Помпиду, которое ухватилось за него как за возможность институционального оформления сотрудничества с ФРГ на случай новых проблем с франком. В декабре 1969 г. гаагский саммит ЕЭС сформулировал в качестве одной из стоящих перед сообществом задач формирование Экономического и валютного союза [9]. К этому времени в рамках ЕЭС уже действовал таможенный союз и Общая сельскохозяйственная политика. Таким образом развитие валютной интеграции выглядело как логичное продолжение процесса европейской экономической интеграции. В марте 1970 г. для разработки плана создания Экономического и валютного союза была учреждена рабочая группа под руководством премьер-министра Люксембурга П. Вернера.

Обсуждение путей создания единой валютной системы вызвало борьбу мнений в ЕЭС. «Монетаристы» (Франция, Бельгия) исходили из того, что для создания Экономического и валютного союза необходимо сначала установить единый курс колебания национальных валют, объединить денежные резервы всех стран-участниц и лишь затем приступить к гармонизации их экономической политики. Они настаивали на скорейшем создании Европейского фонда валютного сотрудничества с целью оказания взаимной финансовой поддержки странам – членам ЕЭС, не полагаясь на помощь МВФ. «Экономисты» (ФРГ, Нидерланды) ставили акцент на необходимости экономической конвергенции прежде объединения валютных ресурсов [8. Р. 287–288]. Другим разделяющим вопросом

являлись отношения между европейской и международной валютными системами. В то время как Франция и Бельгия рассматривали европейское сотрудничество как способ уменьшения опоры на доллар (что было присуще самой логике создания европейской валютной группировки), в ФРГ были обеспокоены отсутствием должной связи между европейскими планами и развитием международной валютной системы [6. Р. 153–154].

Опубликованный в середине октября 1970 г. доклад Вернера предусматривал поэтапный план создания Экономического и валютного союза. Построение союза было рассчитано на десять лет и включало следующие этапы: (1) ввести полную взаимную конвертируемость валют; (2) обеспечить свободу передвижения капиталов; (3) объединить официальные золотовалютные резервы стран ЕЭС; (4) сократить пределы курсовых колебаний до 1,2% в обе стороны, а потом твердо зафиксировать курсы и перейти к единой валюте [10; 11. С. 131]. Доклад Вернера исходил из того, что процессы экономической конвергенции и валютного сотрудничества должны развиваться параллельно, тем самым примиряя позиции «экономистов» и «монетаристов». Создание Экономического и валютного союза предполагало развитие валютной солидарности стран ЕЭС, в перспективе сообщество должно было взаимодействовать с международными валютно-финансовыми институтами как единое целое. Введение европейской валюты рассматривалось как альтернатива доллару и непредсказуемой американской финансовой политике. Сам по себе европейский валютный порядок представлял региональную репродукцию Бреттон-Вудской системы.

Выполнению плана Вернера препятствовала турбулентность международной валютной системы. После временной стабилизации на валютном рынке весной 1971 г. последовал очередной кризис. Низкая ключевая ставка в США, которая должна была обеспечить экономический рост накануне президентских выборов, заставляла американских инвесторов искать лучшие условия за границей в Западной Европе и Японии. В связи с притоком спекулятивных капиталов в мае 1971 г. правительство ФРГ вновь было вынуждено остановить валютные операции. ФРГ предложила странам ЕЭС совместное плавание их валют по отношению к доллару, что должно было препятствовать притоку американской валюты и вызванному этим росту инфляции, но в то же время сохранить неприкосновенными паритеты европейских валют и условия конкуренции внутри ЕЭС. Из всех стран – членов ЕЭС немецкое предложение поддержали только Нидерланды. Франция выступила против совместного плавания, опасаясь, что на смену доминированию доллара придет доминирование западногерманской марки. Правительство Франции было настроено в пользу глобального решения проблемы функционирования международной валютной системы и установления нового паритета между долларом и европейскими валютами. Франко-германские разногласия препятствовали выработке общего курса ЕЭС.

После открытия валютного рынка 10 мая 1971 г. западногерманская марка в качестве чрезвычайной

меры ушла в свободное плавание. Канцлер ФРГ В. Брандт, однако, поспешил заверить французского президента Ж. Помпиду в том, что ФРГ по-прежнему привержена плану создания Экономического и валютного союза, но заметил, что правительство ФРГ также должно поддерживать экономическую стабильность в своей стране [12. Р. 94]. В Вашингтоне приветствовали решение о свободном плавании западногерманской марки, которое расширяло американские возможности для маневра. Система фиксированных курсов казалась более стабильной и предсказуемой, но временное плавание канадского доллара и западногерманской марки показало, что при плавающих курсах изменения паритетов становятся более частыми и происходят в меньших пределах, что уменьшает вероятность политических кризисов.

«Шок Никсона» и смитсоновское соглашение

Особое положение доллара в международной валютной системе создавало конфликт между целями национальной политики США по стабилизации экономики и целями международной валютной политики. Дилемма заключалась в том, что дефицит долларов в обращении порождал проблему ликвидности, а избыток – проблему инфляции. Р. Никсон был первым из американских президентов, который столкнулся с таким явлением, как стагфляция (сочетание экономического спада с инфляцией). Волатильность на валютном рынке, перспектива потери остатков золотого резерва и растущий дефицит платежного баланса не позволяли администрации Р. Никсона и дальше откладывать принятие решений в валютной сфере.

Изменения во внешнеэкономической политике США были связаны с именем Дж. Коннолли, которого Р. Никсон в феврале 1971 г. назначил на должность министра финансов в надежде на то, что тот освободит его от экономических проблем накануне президентских выборов [13. Р. 769–770]. Вскоре после ухода западногерманской марки в свободное плавание Дж. Коннолли представил секретный план как использовать валютный кризис в интересах США. План включал следующие предложения по укреплению доллара: ревальвация основных европейских валют и японской йены в результате свободно плавающих курсов и других мер; улучшение торговой политики европейских стран и Японии; разделение с союзниками расходов на оборону и помощь развивающимся странам; более гибкие обменные курсы и постепенный отказ от золота (но без повышения цены на золото, что на деле означало бы девальвацию доллара по отношению к золоту) [7. Р. 424–427].

Вскоре после этого рынок успокоился, однако, когда в августе 1971 г. начался новый кризис, Дж. Коннолли смог убедить президента Р. Никсона в том, что США должны принять срочные меры [7. Р. 453–454]. Администрация Р. Никсона поставила цель решить проблему платежного дефицита. После новых атак на доллар в августе 1971 г. Соединенные Штаты пошли на односторонние меры по спасению американской валюты. 15 августа 1971 г. президент Р. Никсон в те-

левизионном обращении к нации объявил «новую экономическую политику», задачами которой являлось сокращение безработицы, повышение жизненного уровня, защита доллара от международных валютных спекуляций. Во внутренней политике новый экономический курс включал замораживание цен и заработной платы сроком на 90 дней с целью сдерживания инфляции, программу снижения налогов для стимулирования экономики и сокращение расходов в целях снижения дефицита. Во внешнеэкономической политике США официально приостановили размен долларов на золото на неопределенное время, чтобы сохранить свои золотые резервы, а также ввели дополнительный 10%-й импортный налог для улучшения платежного баланса [14. Р. 886–889]. Введение налога являлось примитивным рычагом заставить страны Западной Европы и Японию пойти на торговые уступки и провести ревальвацию по отношению к доллару. С введением «новой экономической политики» идея о том, что международная валютная система является грузом для США и что Вашингтон должен следовать автономным курсом, стала официальной политикой [6. Р. 134–135].

Решение Р. Никсона об отмене золотодолларового стандарта – одного из столпов Бреттон-Вудской валютной системы – было принято без каких-либо предварительных консультаций с союзниками, что вызвало шоковую реакцию в странах Западной Европы и Японии. Больше всего торговые партнеры США были возмущены введением импортного налога и указывали на то, что данная мера противоречит нормам Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Страны ЕЭС были готовы рассматривать пошлину в качестве временной меры, введенной для того, чтобы компенсировать разницу цен между американскими и иностранными товарами ввиду переоцененности доллара, но считали, что она должна быть отменена, как только произойдет выравнивание паритетов. Что касается торговых уступок, то, по мнению сообщества, они должны были обсуждаться на общих торговых переговорах в ГАТТ [7. Р. 476].

На заседании 19 августа Совет министров ЕЭС не смог выработать общей позиции в ответ на действия США. Сообщество оказалось в тупике между позицией Франции (девальвация доллара по отношению к золоту) и ФРГ (совместное плавание европейских валют против доллара). В сентябре Комиссия ЕЭС составила рекомендации в соответствии с французским подходом к урегулированию кризиса в рамках системы фиксированных курсов [7. Р. 484, 488–489, 492]. На сессии МВФ осенью 1971 г. страны Западной Европы потребовали девальвации доллара и отмены дополнительной импортной пошлины. В итоге правительство Р. Никсона было вынуждено пообещать отмену импортного налога после корректировки обменных курсов, чтобы предотвратить возмездные действия торговых партнеров США.

Выванный односторонними действиями США хаос на валютном рынке завершился только в декабре. 3–4 декабря 1971 г. состоялись переговоры между президентом Франции Ж. Помпиду и канцлером ФРГ В. Брандтом. В ходе переговоров Ж. Помпиду дал

согласие ревальвировать франк по отношению к доллару, что позволяло ФРГ установить удовлетворительное соотношение между маркой и франком. Взамен Ж. Помпиду получил неофициальный мандат представлять франко-германское соглашение как позицию ЕЭС на предстоящих переговорах с американским президентом. В ходе встречи на Азорских островах 13–14 декабря 1971 г. Р. Никсон и Ж. Помпиду набросали контуры нового валютного порядка, договорившись о необходимости срочного приведения в порядок обменных курсов, девальвации доллара по отношению к золоту и ревальвации некоторых других валют и принятия более широких рамок допустимого отклонения от курса [7. Р. 597–598].

На основании плана Никсона–Помпиду 18 декабря 1971 г. Группа десяти подписала смитсоновское соглашение (по названию Смитсоновского института в Вашингтоне, в помещении которого проходило совещание). Соглашение включало следующие меры: 1) девальвация доллара на 10% по отношению к другим валютам «десятки» и повышение официальной цены золота с 35 до 38 долларов за унцию; 2) ревальвация основных валют; 3) расширение пределов колебаний валютных курсов с 1 до 2,25% в обе стороны от паритета (так называемый туннель); 4) отмена 10%-й таможенной пошлины США в обмен на согласие европейцев начать торговые переговоры.

На совещании также была поставлена задача реформирования международной валютной системы. В коммюнике соглашения в общем виде были обозначены вопросы, которые данная реформа должна была решить: (1) соотношение и взаимодействие золота, резервных валют и СПЗ как основных видов международных резервов; (2) необходимый общий уровень международной ликвидности; (3) обеспечение финансовых ресурсов и распределение ответственности между странами для защиты твердых валютных паритетов и поддержания обратимости валют; (4) оптимальные пределы колебаний валютных курсов и другие средства обеспечения необходимой гибкости в системе; (5) необходимые меры, связанные с большими масштабами движения денежного капитала между странами [2. С. 156].

Решения Группы десяти вступили в силу после утверждения конгрессом США в апреле 1972 г., повышение цены на золото стало действительным после регистрации нового паритета доллара в МВФ и уведомления стран – членов Фонда в мае 1972 г. В результате девальвации доллара произошло массовое изменение паритетов валют. США, таким образом, удалось заставить другие страны ревальвировать свои валюты. Девальвация доллара благотворно сказалась на экспорте, что позволило США улучшить свой торговый и платежный баланс. Смитсоновское соглашение восстановило фиксированные обменные курсы, однако доллар перестал конвертироваться в золото, что означало конец золотодевизного стандарта.

«Европейская валютная змея»

Односторонние действия США в валютной сфере усилили интерес западноевропейских стран к разви-

тию своей валютной группировки, а возврат к системе фиксированных курсов заложил фундамент для новой попытки связать европейские валюты друг с другом. Следуя плану Вернера, страны – члены ЕЭС ввели механизм совместного плавания валют. Базельское соглашение от 24 апреля 1972 г. ввело суженные пределы колебаний курсов валют стран – членов ЕЭС в пределах 1,125% в обе стороны. В мае 1972 г. к соглашению присоединились страны-кандидаты на вступление в ЕЭС (Великобритания, Дания, Ирландия, Норвегия). Система согласованного колебания курсов валют получила название «змеи в туннеле» или «европейской валютной змеи» (в которой «змея» означала пределы совместного колебания курсов валют ЕЭС, равные 1,125% в обе стороны, а «туннель» – это их внешние пределы колебаний по отношению к доллару и другим валютам, равные 2,25% в обе стороны). Центробанки должны были проводить совместные интервенции и предоставлять в этих целях краткосрочные кредиты друг другу. Каждая страна имела право провести девальвацию или ревальвацию национальной валюты, а затем должна была снова поддерживать курс в рамках коридора. Механизм состоял из двух коридоров – узкого европейского и широкого долларового [11. С. 133].

Камнем преткновения стал вопрос о создании Европейского фонда валютного сотрудничества. Франция и Комиссия ЕЭС призывали к скорейшему созданию фонда, который должен был объединить резервы стран-участниц и контролировать политику обменных курсов. ФРГ и Нидерланды, опасаясь импорта инфляции, выступали за обычную координацию без принятия фискальных мер. Решение о создании фонда было принято на Парижском саммите ЕЭС в октябре 1972 г. Цели «европейской валютной змеи», как и плана Вернера, заключались в обеспечении национальной экономической дисциплины, создании региональной валютной стабильности, расширении интеграции на валютную сферу. «Европейская валютная змея» представляла собой попытку создания региональной валютной системы фиксированных курсов, в то время как международная валютная система стремительно двигалась в сторону плавающих обменных курсов [8. Р. 286].

Европейская валютная система не смогла противостоять продолжающемуся глобальному экономическому давлению и достигла пределов своего функционирования спустя всего несколько недель после создания механизма совместного плавания. Страны-участницы входили и выходили из системы по мере укрепления или ослабления валют, таким образом нарушая дисциплину, которая требовалась от национальных правительств, чтобы проводить политику, удерживающую валюты в обозначенных рамках. Для стран со слабыми валютами участие в «змее» было слишком обременительным в плане расходования резервов на поддержание паритетов и слишком сдерживающим в плане проведения внутренней экономической политики.

Первой из «европейской валютной змеи» вышла Великобритания. После атак на фунт стерлингов в июне 1972 г. правительство Великобритании отказа-

лось участвовать в соглашении ЕЭС о совместном плавании валют и ввела плавающий курс фунта стерлингов по отношению к доллару и к валютам стран – членов ЕЭС. За ней последовали Дания и Ирландия. В феврале 1973 г. из «европейской валютной змеи» вышла Италия. Для США плавание фунта стерлингов стало дополнительным подтверждением обоснованности курса на приостановку конвертируемости доллара впредь до создания новой стабильной валютной системы, которая не была бы «простой заплаткой на Бреттон-Вудсе» [7. Р. 628–629].

Стабилизация Бреттон-Вудского режима оказалась недолгой. В конце 1972 – начале 1973 г. для поддержания паритета валют европейские центробанки вновь были вынуждены покупать доллары. Усилилась критика со стороны стран Западной Европы в адрес США. Европейцы сетовали на то, что правительство Р. Никсона ничего не делает для выполнения Смитсоновского соглашения, не поддерживает проведенную девальвацию доллара соответствующей денежной и фискальной политикой, о чем свидетельствует дефицит бюджета и низкая ключевая ставка, не хочет брать на себя обязательства по возвращению хотя бы к частичной конвертируемости доллара в золото и индифферентно относится к проблемам европейских стран по поддержанию новых обменных курсов [7. Р. 614, 631, 636–637].

В начале 1973 г. высокая инфляция и отмена контроля за заработными платами и ценами усилили давление на доллар. В феврале 1973 г. США и страны Западной Европы договорились о повторной девальвации доллара на 10%. Это последнее трансатлантическое соглашение просуществовало всего месяц, после чего доллар ушел в свободное плавание. Новый министр финансов США Дж. Шульц, сменивший на этом посту Дж. Коннолли в мае 1972 г., заявил, что американская политика ключевой ставки и внутренней ликвидности будет определяться только в соответствии с потребностями американской экономики, исключая иные соображения международного характера [6. Р. 139].

Турбулентность на финансовых рынках продолжалась. 2 марта 1973 г. европейские страны были вынуждены вновь приостановить операции на валютном рынке. В этот же день канцлер ФРГ В. Брандт отправил письмо Р. Никсону, информируя его о том, что европейские страны должны найти такой выход из валютного кризиса, который усилит европейскую интеграцию [15. Р. 49]. Министр финансов Дж. Шульц не видел в этом угрозы для США, рассматривая европейские решения как путь к введению плавающих курсов валют. Он считал, что валютная интеграция стран ЕЭС вытекает из самой логики Общего рынка, а к тому же не был уверен, что европейцы преуспеют в ее развитии. В отличие от Дж. Шульца помощник президента по национальной безопасности Г. Киссинджер не допуская принятия европейскими странами автономных решений в валютной сфере без проведения консультаций с США и Японией в контексте общего реформирования международной валютной системы. Он настаивал, что США не должны позволить европейцам купить их фразами о том, что это будет способство-

вать европейской интеграции [15. Р. 72–90]. В ответном письме В. Брандту, копии которого были также отправлены главам правительств Великобритании и Японии, президент Р. Никсон подчеркнул, что европейская интеграция должна рассматриваться как шаг к усилению атлантического сотрудничества, а европейское предложение должно учитывать интересы США и Японии [15. Р. 92].

Помехи в работе международной валютной системы и продолжение Вашингтонской политики отстраненности подталкивали страны ЕЭС к продолжению сотрудничества в валютной сфере. Введение свободного обменного курса доллара означало исчезновение внешней поддержки (туннеля) «европейской валютной змеи». В этих условиях возникла идея трансформировать «европейскую валютную змею» в более гибкий инструмент, способный резко колебаться по отношению к доллару и другим валютам в целях предотвращения нежелательных потоков капитала. 11 марта 1973 г. на чрезвычайной встрече члены ЕЭС (кроме Великобритании, Ирландии и Италии) договорились о совместном плавании против доллара и других валют с целью защиты Общего рынка от внешней турбулентности, что стало дальнейшим шагом на пути автономного развития «европейской валютной змеи», покинувшей туннель.

Страны – члены ЕЭС приняли решение о том, что перестанут поддерживать фиксированный паритет по отношению к доллару, но будут поддерживать фиксированные обменные курсы между европейскими валютами. Совместное плавание должно было защитить существующие паритеты. К соглашению присоединились Норвегия и Швеция [16. Р. 312–313]. В этом же году для проведения безналичных расчетов была создана европейская расчетная единица экю, которая представляла собой валюту-корзину, составленную из валют стран – членов ЕЭС. Ее курс был более стабилен, так как колебания входящих в корзину валют уравновешивали друг друга. Ожидалось, что экю в конечном итоге станет единой европейской валютой и резервной единицей наряду с долларом и СПЗ. В свою очередь в США хотели быть уверенными в том, что европейское валютное соглашение не будет использоваться против них [15. Р. 114].

Парижские соглашения расширенной Группы десяти от 16 марта 1973 г. благословили создание «европейской валютной змеи» и закрепили переход от фиксированных паритетов к плавающим курсам. С этого времени валюты стали колебаться на рынке без заранее обусловленных пределов, хотя и при более или менее регулярном вмешательстве центральных банков. Плавание рассматривалось как временная мера, а возвращение к системе фиксированных курсов как желательное и возможное.

Новый удар по планам европейской валютно-экономической интеграции нанес нефтяной кризис, начавшийся осенью 1973 г. Обесценивание доллара, по традиции являвшегося основной валютой международных расчетов за энергоресурсы, побуждало нефтедобывающие страны пересматривать цены на нефть в сторону их повышения уже в 1972–1973 гг. После начала очередной арабо-израильской войны в

октябре 1973 г. и поставок американского оружия Израилю нефтедобывающие страны Ближнего Востока резко сократили добычу и поставки нефти, используя их как политическое оружие в борьбе за справедливое разрешение ближневосточного конфликта. В результате цены на нефть выросли в несколько раз. Страны Западной Европы столкнулись с нехваткой валютных резервов для оплаты импорта, следствием чего стал дефицит платежных балансов. В связи с ростом цен на нефть повысился спрос на доллары, что легитимизировало долларовый стандарт.

Нефтяной кризис вызвал в странах Запада глубокую рецессию, однако инфляционные процессы развивались неравномерно. Разное влияние нефтяного кризиса на европейские экономики и разная реакция правительств на кризис исключали конвергенцию экономических политик, которая являлась необходимым условием создания Экономического и валютного союза. В сложившихся условиях невозможно было удержать западноевропейские валюты в узком диапазоне колебаний. Плавающие обменные курсы предоставляли большую автономию правительствам стран-членов ЕЭС в проведении налоговой и валютной политики.

Единственным достижением данного периода стало учреждение в апреле 1973 г. Европейского фонда валютного сотрудничества. Основные задачи фонда заключались в сужении пределов колебаний валют стран – членов ЕЭС, наблюдении за интервенциями на обменных рынках, проведении согласованной политики в отношении валютных резервов. Фонд, однако, не имел собственных ресурсов, а его полномочия были ограниченными в силу того, что принцип объединения резервов не был принят. Таким образом, основную роль в координации валютной политики играл комитет глав центробанков, заседающий в Базеле [16. Р. 317; 17. Р. 182]. В начале 1974 г. план поэтапного построения Экономического и валютного союза был де-факто приостановлен.

Переплетение валютного и энергетического кризиса разрушили «европейскую валютную змею». В январе 1974 г. Франция вышла из «европейской валютной змеи». В июле 1975 г. она вернулась в систему совместного плавания, но в марте 1976 г. вышла снова. В итоге в совместном плавании валют участвовали ФРГ, Дания и страны Бенилюкса. С участием Норвегии и Швеции в качестве ассоциированных членов и с неформальной привязкой австрийского шиллинга к марке ФРГ «европейская валютная змея» существовала больше как зона западногерманской марки.

Заключение

Плавание основных валют нанесло окончательный удар по Бреттон-Вудской валютной системе и Смит-соновскому соглашению, дав жизнь новой валютной системе плавающих обменных курсов, подтвержденной соглашением на Ямайке 1976 г. Правительства и центральные банки передали некоторые из функций управления валютной системой финансовым рынкам. Решение проблем в валютной сфере произошло не

путем реформирования системы, а благодаря действию рыночных сил. Окончание режима фиксированных курсов восстановило автономию национальных правительств, необходимую им для борьбы с инфляцией, безработицей и другими экономическими проблемами 1970-х гг. США выиграли от конца Бреттон-Вудской валютной системы. Доллар стал единственной международной валютой, нефтедобывающие страны инвестировали средства в экономику США. Однако правительство Р. Никсона проиграло европейский рынок.

Окончание трансатлантического взаимодействия в валютной сфере дало толчок к развитию европейского валютного сотрудничества. В начале 1970-х гг. европейцы перестали опираться на американское валютное лидерство и открыли новую главу в валютной политике. Первая европейская попытка интеграции в валютной сфере (план Вернера) провалилась из-за различных подходов ФРГ и Франции и экономического кризиса начала 1970-х гг. Однако после преждевременного и неудачного эксперимента по созданию

Экономического и валютного союза в конце 1970-х гг. страны ЕЭС вернулись к идее валютной интеграции. План поддержали председатель Комиссии ЕЭС Р. Дженкинс, а также президент Франции В. Жискард'Эстен и канцлер ФРГ Г. Шмидт. В прошлом оба лидера занимали должности министров финансов и являлись сторонниками Бреттон-Вудской системы фиксированных обменных курсов.

В марте 1979 г. начала функционировать Европейская валютная система, которая объединила коллективную единицу и механизм совместного плавления валют. В рамках данной системы была усилена роль Европейского фонда валютного сотрудничества, который получил 20% золотых и долларовых резервов стран-участниц для проведения стабилизационных мер. В долгосрочной перспективе Европейская валютная система заложила основу для построения Экономического и валютного союза, закрепленного в Маастрихтском договоре о создании Европейского союза, и перехода к единой европейской валюте – евро.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Группа десяти была образована в 1961 г. при заключении Общего соглашения о кредитах. В нее входили США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Швеция, Канада и Япония (в ряде случаев к ним присоединялась Швейцария).

² Эмиссия СПЗ началась в 1970 г. В 1970–1972 гг. СПЗ в сумме 9,5 млрд долл. были распределены между странами-участниками пропорционально их квотам в МВФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красавина Л.Н. Современный валютный кризис. М. : Финансы, 1975. 94 с.
2. Аникин А.В. Валютный кризис на Западе. М. : Наука, 1975. 197 с.
3. Zimmermann H. Western Europe and the American Challenge: Conflict and Cooperation in Technology and Monetary Policy, 1965–1973 // *Journal of European Integration History*. 2000. Vol. 6, № 2. P. 85–110.
4. James H. International Monetary Cooperation since Bretton Woods. Washington DC : International Monetary Fund, 1996. 742 p.
5. Gray W.G. Floating the System: Germany, the United States, and the Breakdown of Bretton Woods, 1969–1973 // *Diplomatic History*. 2007. Vol. 31, № 2. P. 295–323.
6. The Strained Alliance: U.S. – European Relations from Nixon to Carter / Ed. by M. Schulz, T.A. Schwartz. Washington DC : German Historical Institute, 2010. 383 p.
7. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976. Vol. 3. Foreign Economic Policy; International Monetary Policy, 1969–1972. Washington DC: US Government Printing Office, 2001. 674 p.
8. Hanrieder W.F. Germany, America, Europe: Forty Years of German Foreign Policy. New Haven, Conn. : Yale University Press, 1989. 509 p.
9. Final Communiqué of the Hague Summit (2 December 1969). URL: https://www.cvce.eu/obj/final_communique_of_the_hague_summit_2_december_1969-en-33078789-8030-49c8-b4e0-15d053834507.html
10. Report Concerning the Stage-by-stage Implementation of Economic and Monetary Union (8 October 1970). URL: http://www.cvce.eu/obj/report_concerning_the_stage_by_stage_implementation_of_economic_and_monetary_union_8_october_1970-en-80c02a56-a4d7-4043-8db2-935d2b4cbeac.html
11. Европейская интеграция : учебник / под ред. О.В. Буториной. М. : Издательский дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
12. Wilkens A. Westpolitik, Ostpolitik and the Project of the Economic and Monetary Union. Germany's European Policy in the Brandt Era (1969–1974) // *Journal of European Integration History*. 1999. Vol. 5, № 1. P. 73–102.
13. Matusow A.J. Richard Nixon and the Failed War against the Trading World // *Diplomatic History*. 2003. Vol. 27, № 5. P. 767–772.
14. Address to the Nation Outlining a New Economic Policy: “The Challenge of a Peace”. August 15, 1971 // *Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon*. 1971. Washington DC: US Government Printing Office, 1972. P. 886–891.
15. FRUS. 1969–1976. Vol. 31. Foreign Economic Policy, 1973–1976. Washington DC: US Government Printing Office, 2009. 1111 p.
16. Danescu E. Pierre Werner and Europe: The Family Archives behind the Werner Report. Basingstoke UK : Palgrave Macmillan, 2019. 520 p.
17. The Strategic Triangle: France, Germany, and the United States in the Shaping of the New Europe / Ed. by H. Haftendorn, G.-H. Soutou, S.F. Szabo and S.F.W. Wells, Jr. Washington DC : Woodrow Wilson Center Press, 2006. 411 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 июня 2020 г.

The Crisis of the Bretton Woods Monetary System and the Beginning of European Monetary Cooperation

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 98–106.

DOI: 10.17223/15617793/466/12

Oksana G. Lekarenko, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olekarenko@gmail.com

Keywords: Bretton Woods monetary system; monetary policy of the US; European integration; Werner Plan; transatlantic relations.

The article aims to identify the impact of the crisis of the Bretton Woods monetary system on the beginning of European monetary cooperation. Russian scholars' publications on European monetary integration usually examine in detail the internal prerequisites for the emergence of the Werner Plan and only sketch the external environment. Drawing on available European and American

sources, this research provides a more nuanced picture of the origins of European monetary cooperation in the context of a general collapse of the post-war international monetary order. The article begins with the characteristic of the main features of the Bretton Woods monetary system. In the late 1960s and early 1970s, the intrinsic contradictions of the Bretton Woods mechanism, such as the problem of liquidity, confidence in the key currencies, and the adjustment mechanism, generated numerous monetary crises. All efforts to reform the international monetary system stalled because of disagreements between countries with surplus and deficit payment balances. The research also focuses on the US monetary policy. As the US dollar was the main reserve currency, the stability of the entire monetary system depended on its position. Since the late 1960s, conflicts over monetary issues developed between the United States and Western European countries, culminating in the Nixon administration's unilateral decision to abolish the gold standard in August 1971. Monetary crises and the weakness of the dollar pushed the countries of the European Economic Community to develop their own currency grouping. The article analyses the Werner Plan of 1970 that proposed the creation of an Economic and Monetary Union (EMU) with a single European currency as the ultimate goal. Based on fixed exchange rates between European currencies, the EMU represented a regional replica of the Bretton Woods system. The single European currency was seen by Europeans as an alternative to the dollar and the unpredictable American policy. The author concludes that the end of transatlantic monetary cooperation gave an additional impetus to the development of European monetary integration. Although first European efforts to create the EMU had failed because of the different approaches of France and the Federal Republic of Germany as well as the economic crisis of the early 1970s, the Werner Plan marked a crucial phase in the history of European integration. The Werner Report became a blueprint for the European Monetary System (EMS) of the late 1970s. The success of the EMS paved the way for the creation of the European Monetary Union envisaged in the Maastricht Treaty of 1991 establishing the European Union and the adoption of a single European currency – the euro.

REFERENCES

1. Krasavina, L.N. (1975) *Sovremennyy valyutnyy krizis* [The modern currency crisis]. Moscow: Finansy.
2. Anikin, A.V. (1975) *Valyutnyy krizis na Zapade* [Currency crisis in the West]. Moscow: Nauka.
3. Zimmermann, H. (2000) Western Europe and the American Challenge: Conflict and Cooperation in Technology and Monetary Policy, 1965–1973. *Journal of European Integration History*. 6 (2). pp. 85–110.
4. James, H. (1996) *International Monetary Cooperation since Bretton Woods*. Washington DC: International Monetary Fund.
5. Gray, W.G. (2007) Floating the System: Germany, the United States, and the Breakdown of Bretton Woods, 1969–1973. *Diplomatic History*. 31 (2). pp. 295–323.
6. Schulz, M. & Schwartz, T.A. (eds) (2010) *The Strained Alliance: U.S.–European Relations from Nixon to Carter*. Washington DC: German Historical Institute.
7. US. (2001) *Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969–1976*. Vol. 3. Foreign Economic Policy; International Monetary Policy, 1969–1972. Washington DC: US Government Printing Office.
8. Hanrieder, W.F. (1989) *Germany, America, Europe: Forty Years of German Foreign Policy*. New Haven, Conn.: Yale University Press.
9. CVCE.eu. (1969) *Final Communiqué of the Hague Summit (2 December 1969)*. [Online] Available from: https://www.cvce.eu/obj/final_communique_of_the_hague_summit_2_december_1969-en-33078789-8030-49c8-b4e0-15d053834507.html.
10. CVCE.eu. (1970) *Report Concerning the Stage-by-stage Implementation of Economic and Monetary Union (8 October 1970)*. [Online] Available from: http://www.cvce.eu/obj/report_concerning_the_stage_by_stage_implementation_of_economic_and_monetary_union_8_october_1970-en-80c02a56-a4d7-4043-8db2-935d2b4cbeac.html.
11. Butorina, O.V. (ed.) (2011) *Evropeyskaya integratsiya: uchebnik* [European integration: textbook]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Delovaya literatura".
12. Wilkens, A. (1999) Westpolitik, Ostpolitik and the Project of the Economic and Monetary Union. Germany's European Policy in the Brandt Era (1969–1974). *Journal of European Integration History*. 5 (1). pp. 73–102.
13. Matusow, A.J. (2003) Richard Nixon and the Failed War against the Trading World. *Diplomatic History*. 27 (5). pp. 767–772.
14. Nixon, R. (1972) Address to the Nation Outlining a New Economic Policy: "The Challenge of a Peace". August 15, 1971. In: *Public Papers of the Presidents of the United States: Richard Nixon. 1971*. Washington DC: US Government Printing Office. pp. 886–891.
15. US. (2009) *FRUS. 1969–1976*. Vol. 31. Foreign Economic Policy, 1973–1976. Washington DC: US Government Printing Office.
16. Danescu, E. (2019) *Pierre Werner and Europe: The Family Archives behind the Werner Report*. Basingstoke UK: Palgrave Macmillan.
17. Haftendorn, H. et al. (eds) (2006) *The Strategic Triangle: France, Germany, and the United States in the Shaping of the New Europe*. Washington DC: Woodrow Wilson Center Press.

Received: 15 June 2020